

РЕЦЕНЗИИ

CRITICAL REVIEWS

doi: 10.21685/2072-3024-2023-2-11

Новая монография о королевской власти в Англии эпохи ранних Тюдоров

В. П. Митрофанов

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
vm@em-england.ru

Кириухин Д. В. Триумф первых Тюдоров: репрезентация королевской власти в культурной и интеллектуальной жизни английского двора 1485–1533 гг. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив : Петроглиф, 2022. 320 с. (MEDIAEVALIA [series minor]).

Для цитирования: Митрофанов В. П. Новая монография о королевской власти в Англии эпохи ранних Тюдоров // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2023. № 2. С. 108–114. Рец. на кн.: Кириухин Д. В. Триумф первых Тюдоров: репрезентация королевской власти в культурной и интеллектуальной жизни английского двора 1485–1533 гг. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив : Петроглиф, 2022. 320 с. (MEDIAEVALIA [series minor]). doi: 10.21685/2072-3024-2023-2-11

A new monograph of Royal Power of early Tudor England

V.P. Mitrofanov

Penza State University, Penza, Russia
vm@em-england.ru

Kiryukhin D. The Triumph of the First Tudors: The Representation of Royal Power in the Cultural and Intellectual Life of the English Court in 1485–1533. Moscow ; Saint Petersburg : Center for Humanitarian Initiatives : Petroglyph, 2022. 320 p. (MEDIAEVALIA [series minor]).

For citation: Mitrofanov V.P. A new monograph of Royal Power of early Tudor England. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities.* 2023;2:108–114. A review of Kiryukhin D. The Triumph of the First Tudors: The Representation of Royal Power in the Cultural and Intellectual Life of the English Court in 1485–1533. Moscow ; Saint Petersburg : Center for Humanitarian Initiatives : Petroglyph, 2022. 320 p. (MEDIAEVALIA [series minor]). (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3024-2023-2-11

© Митрофанов В. П., 2023. Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License / This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

В контексте современного дискурса об абсолютизме в отечественной и зарубежной историографии проблема монографического исследования Д. В. Кирюхина представляет значительный научный интерес [1, 2]. Не менее важна данная тематика и в учебном плане для подготовки учителей истории при изучении дисциплины «История Средних веков» [3, с. 403–421]. Поэтому неслучайно в историографии наблюдается возрастающий научный интерес не только к истории абсолютизма, но и к феномену института королевской власти, к самому королевскому двору как политическому и культурному центру в западноевропейских странах эпохи Средневековья.

Применительно к средневековой Англии эти вопросы рассматривались как в российской, так и в зарубежной историографии в рамках направления новой политической истории. Отметим прежде всего работы отечественных авторов О. В. Дмитриевой, В. И. Золотова, Е. Э. Караваевой, а также британских историков Дж. Ридела, Д. Старки и некоторых других, которые упоминает автор монографии [4–8]. Предметом их исследований были статус королевства и некоторые документальные и нарративные источники, вышедшие из королевского окружения. Однако репрезентация и пропаганда монархов династии Тюдоров лишь частично отражена в указанных исследованиях. Поэтому данная проблема остается до сих пор малоизученной по сравнению с экономической и политической историей самого английского абсолютизма. Полагаю, что без этого нельзя в полной мере представить английскую абсолютную монархию. Несомненно, понимание этого и побудило Д. В. Кирюхина к написанию кандидатской диссертации по данной теме, которую он успешно защитил, и на основе чего им написана рецензируемая монография.

В центре внимания автора интеллектуальная и культурная среда королевского двора первых Тюдоров, которая отражена в сочинениях придворных интеллектуалов, в том числе в произведениях самих членов королевской семьи. Это осуществлялось посредством исследования целого комплекса идеологических вопросов придворной жизни английских монархов конца XV – начала XVI в. Соответственно и структурирована монография. Она состоит из четырех глав, каждая из которых включает три параграфа. Предварительно во введении проанализированы источники (с. 16–20) и дан подробный историографический анализ поставленной научной проблемы (с. 8–15). Автор также четко отметил объект и предмет своего исследования, хронологические рамки (с. 9–10), а также цель и задачи (с. 15).

Источниковая база монографии основательная. Она включает в себя исторические хроники и повествования целого ряда средневековых авторов, а также труды английских авторов непосредственно периода правления первых монархов из династии Тюдоров, т.е. конца XV – первой половины XVI в. Привлечены и отдельные произведения более позднего периода истории английской монархии Тюдоров и первых Стюартов. Прежде всего это «История Англии» в 27 томах, написанная итальянцем Полидором Вергилием, приглашенным ко двору Генрихом VII; анонимная хроника «Прием леди Екатерины», «История правления короля Генриха VII» Ф. Бекона, лондонские хроники, Кроулендская хроника, сочинения Джона Руза и «Новые хроники Англии и Франции» Роберта Фабиана. Используются автором и литературные источники, в том числе и мемуарная литература. К этой же группе источников примыкают и литературные описания некоторых коронованных особ: Елизаветы Йоркской и короля

Генриха VIII, а также английских поэтов более позднего периода. Ценно, что Дмитрий Вячеславович привлек еще и эпистолярные источники, переписку Генриха VIII со своими женами. Полезными для его исследования оказались имагографические источники, как то портреты монарших особ и надгробные скульптуры первых Тюдоров. Правда, они только словесно описаны автором, но для читателя желательно было отобразить их в тексте монографии. Тем не менее, несомненно, это достаточно широкий круг разнообразных типов и видов источников, сложных для прочтения и анализа русскоязычным историком, но которые позволили провести всестороннее исследование поставленной проблемы.

Во введении дан обстоятельный анализ работ российских и зарубежных специалистов по средневековой Англии и, в частности, истории королевского двора эпохи Тюдоров (с. 8–15).

В начале своей монографии Дмитрий Вячеславович рассматривает вопрос о репрезентации королевской власти при дворах Генриха VII и Генриха VIII как своеобразную форму их диалога с интеллектуальной элитой (с. 31–78). Проанализировав этот вопрос в исторической литературе, автор обратил особое внимание на методы и подходы представителей направления новой политической истории британских, французских и итальянских историков в изучении политической истории данного периода. Отметим он и вклад инициативной научной группы отечественных авторов, выполнявших научный проект «Власть и общество» под руководством Н. А. Хачатурян (с. 31–42).

Обстоятельно показана внутренняя политическая обстановка в стране на втором этапе войн Роз и восшествие на престол короля новой династии Генриха VII Тюдора. Автор показал формирование при его дворе своеобразного сообщества интеллектуалов из числа поэтов, писателей и художников, которое, по его мнению, должно было стать своеобразным посредником и наладить диалог между властью и обществом (с. 43–78). Королем была поставлена задача этому сообществу интеллектуалов доказать законность новой династии и затем активно восхвалять ее деяния в своих произведениях. В те времена так поступали многие титулованные особы в европейских странах. Только, может, стоило отметить, привлекался ли к выполнению этой задачи церковный клир, который имел все-таки большее влияние на широкие слои подданных, чем придворные интеллектуалы.

Далее автор монографии переходит к исследованию создаваемой интеллектуалами генеалогии Тюдоров, которая должна была способствовать легитимизации новой династии (с. 79–134). Он прослеживает установления придворными писателями генетической связи первых Тюдоров с мифологическими образами Брута Троянского, легендарного короля Артура и некоторых других персонажей английской раннесредневековой истории, что было необходимо для доказательства подданным преемственности перехода королевской власти к Тюдорам. Обстоятельно проанализировал автор монографии образ легендарного короля Артура и его места в созданной придворными идеологами структуре династии Тюдоров. Дмитрий Вячеславович логично связывает это с рождением сына короля Генриха VII принца Артура (названного в честь легендарного короля Артура) и показывает расцвет придворной праздничной жизни, призванной как бы зримо воссоздать легендарный образ двора короля Артура. На основе анализа произведений Полидора Вергилия и Бернара Андре

автором прослеживается и реальная генеалогия Тюдоров, в том числе династические браки представителей этой династии.

Специальную главу Дмитрий Вячеславович посвятил изучению того, как придворные авторы в своих трудах изображали различных политически значимых персоналий периода первых Тюдоров в контексте исторических событий того времени (с. 137–196). Он выявил ряд таковых в трудах придворных историографов и литераторов. Им проанализированы образы основных политических противников династии Тюдоров в ходе борьбы за английский трон, отмечены попытки их дискредитации и фальсификации событий придворными авторами. При этом Дмитрий Вячеславович справедливо заметил, что политические противники династии Тюдоров в изображении придворных авторов выстроены как бы в своеобразную иерархию, в основе которой их политическая позиция, общественный статус и их личная близость к династии Тюдоров. Так, например, по его мнению, Эдуард IV не в полной мере представлен как враждебный Тюдорам образ, а образы Ричарда III и Перкина Уорбика показаны главными политическими противниками новой династии. Интересным представляется вывод о том, что лояльное отношение придворных авторов к ряду персонажей из числа политических противников объясняется использованием подобных образов в качестве средства для очернения врагов Короны. Очевидно, прав автор монографии в том, что именно интеллектуалы эпохи Тюдоров сыграли определяющую роль в создании крайне отрицательного образа короля Ричарда III в последующей историографии.

Дмитрий Вячеславович обстоятельно рассмотрел изображение придворными историографами внешних противников Короны и иностранцев, которые были вовлечены в политические события. В контексте репрезентации Тюдоров проанализированы и образы преданных вассалов Короны. Не без основания автор полагает, что образы сторонников Тюдоров, таких как Джаспер и Эдмунд Тюдоры, Томас Стэнли, Джон де Вер, Генри Перси и некоторые другие персоналии, в их трудах не только представлены как образцы истинных патриотов, но и даны еще и для сравнения с образами злобных противников новой династии. Более того, по мнению автора, можно даже говорить о своеобразной иерархии этих образов в соответствии с их политической позицией и личными качествами. Нельзя не согласиться с этим заключением.

В заключении автор проанализировал образ самого короля в качестве центральной фигуры репрезентации власти (с. 199–267). При этом в центре исследования анализ не только создаваемого придворными интеллектуалами образа монарха, но и степени их участия в репрезентации своей власти, т.е. самопрезентация.

Отметим в целом удачный анализ автором образов королей и самой династии Тюдоров в праздничной культуре королевского двора. При этом особое внимание в исследовании обращено на личное участие монархов в праздничных мероприятиях, что по сути дела и было одной из форм их самопрезентации.

Вполне оправданно и важно исследование автором книжных иллюстраций тюдоровской эпохи, которые, несомненно, были одним из средств официальной пропаганды. С этой целью Дмитрий Вячеславович посредством электронного доступа обратился к некоторым манускриптам, хранящимся в Британской библиотеке, и к специальным работам британских авторов.

В заключении исследования вопроса анализируется самопрезентация королевской власти в литературном творчестве самих же монархов династии Тюдоров. Обратившись к поэтическим произведениям Елизаветы Йоркской, письмам сына Генриха VII принца Артура, музыкальным и литературным произведениям самого Генриха VIII, его личным письмам, автор отметил их значимую роль в пропаганде новой династии, с чем вполне можно согласиться, но при этом отметил, что аудитория их скорее всего была не очень-то небольшая.

В заключении монографии даны выводы, которые в целом представляются убедительными (с. 268–272). Можно согласиться с тем, что стратегия репрезентации королевской власти, осуществлявшаяся королем Генрихом VII, а затем его сыном королем Генрихом VIII, обнаружила свою эффективность, выполнив основные задачи легитимизации и в дальнейшем мифологизации династии Тюдоров и, добавим, значит, послужила укреплению абсолютизма.

В монографии обстоятельно исследованы различные формы и средства репрезентации королевской власти первых Тюдоров, ее стратегия при дворе, выявлены ее основные результаты, показана роль как придворных писателей, художников, так и самих монархов из числа первых Тюдоров в политике легитимизации и пропаганды своей династии.

В контексте исследованных проблем обоснованными выглядят хронологические рамки работы – 1485–1533 гг., которые автор объясняет восшествием на престол новой династии Тюдоров в 1485 г. и завершением складывания системы пропаганды и репрезентации королевской власти первых Тюдоров в 1533 г. Хотя вполне возможно было их продлить до середины XVI в., а также отметить отражение сложившегося образа первых Тюдоров в официальных документах, в особенности в парламентских статутах, королевских прокламациях и др. Можно приветствовать включение автором в текст монографии отрывков из произведений писателей и поэтов того времени (Э. Роттердамского, Дж. Скелтона, Т. Мора и др.), ибо тем самым читателю дается возможность почувствовать интеллектуальный дух той эпохи. Прочтение монографии заставляет задуматься еще об одном аспекте, не нашедшем отражения на страницах данной работы. Его можно обозначить как степень восприятия английскими подданными, значительная часть которых была неграмотной или малограмотной, произведений придворных историографов и литераторов. Очевидно, для исследования этого аспекта необходимы совсем иные источники, а значит, такая задача, что называется, на перспективу.

Возможно, исследование репрезентации королевской власти Тюдоров следовало бы показать и на фоне политических и административных мер Короны по укреплению абсолютизма, тем более что они хорошо отражены в отечественной и англоязычной историографии.

Книга Дмитрия Вячеславовича Кирюхина – это важный вклад в отечественную историографию позднесредневековой Англии. Это новое по своей сути исследование, которое имеет практическую и теоретическую значимость. Монография, несомненно, будет способствовать написанию отечественными авторами обобщающих трудов о формах и средствах репрезентации королевской власти в средневековой Европе, культурной и интеллектуальной жизни европейских дворов, а также праздничной придворной культуре. Наконец, она будет способствовать подготовке преподавателями гуманитарных факультетов вузов учебных и учебно-методических пособий по истории абсолютизма. Монография, тираж которой составляет 500 экземпляров, будет доступна и полезна

студентам и аспирантами гуманитарных специальностей для более углубленного изучения истории Англии XV–XVI вв.

Список литературы

1. Ландина Л. В. Абсолютизм и абсолютная монархия в российской историографии последней трети XIX – начала XXI в. / под науч. ред. В. С. Кошелева. Минск : Энциклопедикс, 2020. 816 с.
2. Хеншелл Николас. Миф абсолютизма. Перемены и преемственность в развитии западноевропейской монархии раннего Нового времени / пер. А. А. Паламарчук при участии Л. Л. Царук и Ю. А. Махалова. СПб. : Алетейя, 2003. 272 с.
3. История Средних веков : учеб. для академического бакалавриата / под ред. И. Н. Осинковского, Г. А. Ртищевой, Н. В. Симоновой. М. : Юрайт, 2022. 463 с.
4. Дмитриева О. В. «Древняя и достойнейшая процессия»: репрезентация королевской власти в парламентских церемониях второй половины XVI – начале XVII в. // Королевский двор в политической культуре средневековой Европы: теория, символика, церемониал / под ред. Н. А. Хачатурян. М., 2004. С. 360–382.
5. Золотов В. И. Об интенциях процесса формирования образа власти в общественной мысли Англии XV в. // Образы власти в гуманитарных исследованиях : сб. ст. по материалам Всерос. науч. конф. XVIII Чтений памяти С. И. Архангельского / под ред. А. В. Хазиной, Ф. В. Николаи. Н. Новгород, 2013. С. 21–25.
6. Караваева Е. Э. Внешняя политика и репрезентация королевской власти в эпоху Генриха VIII (1509–1547 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. М., 2014. 323 с.
7. Ridell J. E. “A Mirror of Men”: Sovereignty, Performance, and Textuality in Tudor England, 1501–1559. A thesis submitted to the Department of English in conformity with the requirements for the degree of Doctor of Philosophy Queen’s University Kingston. Ontario, 2009. 365 p.
8. Starkey D. Crown and Country: A History of England through the Monarchy. The Kings and Queens of England. London : Harper Press, 2010. 500 p.

References

1. Landina L.V. *Absolyutizm i absoljutytnaya monarkhiya v rossiyskoy istoriografii posledney treti XIX – nachala XXI v. = Absolutism and absolute monarchy in Russian historiography of the last third of the 19th – early 21st century.* Minsk: Entsiklopediks, 2020:816. (In Russ.)
2. Khenshell Nikolas. *Mif absoljutyizma. Peremeny i preemstvennost' v razvitii zapadnoevropeyskoy monarkhii rannego Novogo vremeni = The myth of absolutism. Changes and continuity in the development of the Western European monarchy of the early modern period.* Saint Petersburg: Aleteyya, 2003:272. (In Russ.)
3. Osinovskiy I.N., Rtishcheva G.A., Simonova N.V. (eds.). *Istoriya Srednikh vekov: ucheb. dlya akademicheskogo bakadavriata = History of the Middle Ages: textbook for academic baccalaureate.* Moscow: Yurayt, 2022:463. (In Russ.)
4. Dmitrieva O.V. “Ancient and most worthy procession”: representation of royal power in parliamentary ceremonies of the second half of the 16th – the beginning of the 17th centuries. *Korolevskiy dvor v politicheskoy kul'ture srednevekovoy Evropy: teoriya, simbolika, tseremonial = The Royal Court in the political culture of Medieval Europe: theory, symbolism, ceremonial.* Moscow, 2004:360–382. (In Russ.)
5. Zolotov V.I. On the intentions of the process of forming the image of power in the social thought of England in the 15th century. *Obrazy vlasti v gumanitarnykh issledovaniyakh: sb. st. po materialam Vseros. nauch. konf. XVIII Chteniy pamyati S.I. Arkhangel'skogo = Images of power in the humanities: proceedings of the All-Russian scientific conference of the 18th Readings commemorating S.I. Arkhangel'sky.* Nizhny Novgorod, 2013:21–25. (In Russ.)

6. Karavaeva E.E. *Foreign policy and representation of royal power in the era of Henry VIII (1509–1547)*. PhD dissertation. Moscow, 2014:323. (In Russ.)
7. Ridell J.E. *“A Mirror of Men”: Sovereignty, Performance, and Textuality in Tudor England, 1501–1559. A thesis submitted to the Department of English In conformity with the requirements for the degree of Doctor of Philosophy Queen’s University Kingston*. Ontario, 2009:365.
8. Starkey D. *Crown and Country: A History of England through the Monarchy. The Kings and Queens of England*. London: Harper Press, 2010:500.

Информация об авторах / Information about the authors

Владимир Петрович Митрофанов

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры всеобщей
истории и обществознания,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: vm@em-england.ru

Vladimir P. Mitrofanov

Doctor of historical sciences,
professor, professor of the
sub-department of general history
and social science, Penza State
University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 28.02.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 30.03.2023

Принята к публикации / Accepted 14.04.2023